

УДК 159.9.019 (575.2) (04)

К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ФЕНОМЕНА “ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ” В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.А. Белецкая

Предметом исследования выступают жизненные стратегии личности. Рассматриваются теории С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева, а также работы современных авторов, направленные на изучение жизненных стратегий человека.

Ключевые слова: личность; жизненная стратегия; жизненный путь; жизненная перспектива; ценностные ориентации.

Жизненная стратегия – способ организации человеком собственной жизни, способность к приведению жизненных условий в соответствие с собственными ценностями и индивидуальным своеобразием [1]. Жизненные стратегии относятся к числу самых сложных и интересных явлений человеческой жизни. Они выражают целостность жизненного мира человека, его устремленность в будущее и способность к изменению собственной жизни во имя этого будущего.

До недавнего времени психологи изучали индивидуальное развитие так, как если бы оно совершалось в неизменном социальном мире, а историки и социологи прослеживали изменения в социальном мире без учета сдвигов в содержании и структуре жизненного пути индивида. В конце 20 в. стало ясно, что нужно изучать развивающегося индивида в изменяющемся мире. В свете этой новой методологической перспективы проблематика жизни и жизненного пути занимает особое место и представляет собой не просто следствие универсальных этапов онтогенеза, но результат сложного переплетения траекторий индивидуального психического развития, общественно-производственной, трудовой карьеры и брачно-семейного цикла.

В настоящее время жизненные стратегии эффективно изучаются различными авторами, выделена их структура и типы, основные характеристики и особенности формирования [1–4]. Но такой ситуация в науке была не всегда. Проблема жизненных стратегий достаточно нова, хотя интерес к особенностям построения жизни человека в науке был проявлен давно. В связи с чем

целью исследования явился анализ истории исследования жизненных стратегий в психологии.

В нашем исследовании мы определяем жизненную стратегию личности как способ конструирования человеком собственной жизни. Для каждой личности характерен свой неповторимый (уникальный) способ жизни, ее структурирования, организации, с одной стороны, и оценивания, осмысления – с другой.

Жизненная стратегия личности – достаточно устойчивое образование, в основе которого лежат ценностные ориентации человека. Планируя свое будущее, достигая намеченных целей, человек действует определенным образом, в характерной ему манере, в основе которой в первую очередь лежит определенная иерархия ценностей человека, представленная в его сознании. Ориентируясь в широком спектре социальных ценностей, индивид выбирает те из них, которые наиболее тесно увязаны с его доминирующими потребностями. Предметы этих потребностей, будучи осознанными личностью, становятся ведущими жизненными целями. Ценности можно описать как некие идеальные цели, задающие точку отсчета при оценивании тех или иных событий; наиболее общие смысловые образования, придающие личности определенную целостность; наиболее устойчивые мотивационные образования, соотносимые с жизнедеятельностью в целом и обладающие высокой степенью стабильности; критерии выбора, по которым человек строит свое отношение к миру, окружающим, самому себе [5]. Таким образом, основываясь на ценностях, жизненные стратегии представляются стабильными, устойчивыми образованиями,

которые организуют целостность жизнедеятельности, определяют способ бытия человека. Такая устойчивость обеспечивает человеку относительную независимость поведения от влияний внешней среды. Жизненная стратегия – один из регуляторов социального поведения.

Ш. Бюлер одна из первых в психологии сделала попытку дать определение жизни. Она пыталась взять в качестве основы объяснения жизни понятие “события”, которые резко разделяла на внешние и внутренние. На большом эмпирическом материале ею было установлено, что, несмотря на индивидуальное своеобразие, существуют закономерности (“регулярности”) в сроках наступления оптимумов жизни в зависимости от соотношения духовных, “ментальных” и биологических, “витальных” тенденций. Были обнаружены также различные типы жизненного развития личности. Ш. Бюлер была разработана идеалистическая концепция развития человека как процесса постепенного становления и изменения духовных целевых структур самосознания. Жизненный путь личности раскрывался посредством решения ряда задач: 1) биолого-биографического исследования, или изучения объективных условий жизни; 2) изучения истории переживаний, становления и изменения ценностей, эволюции внутреннего мира человека; 3) анализа продуктов деятельности, истории творчества индивида в разных жизненных ситуациях. Почти одновременно с Ш. Бюлер стремился определить жизненный путь личности П. Жане. Он попытался изобразить психическую эволюцию в реальном временном протекании, соотносить возрастные фазы и биографические ступени жизненного пути, связать биологическое, психологическое и историческое время в единой системе координат эволюции личности [6; 7].

Впервые понятия жизненного пути и идея субъекта жизни в отечественной психологии были предложены С.Л. Рубинштейном в середине 30-х гг., но затем они надолго исчезли с горизонта психологической науки. Они не развивались далее в социальной психологии из-за той социальной атмосферы, которая составляла особенность нашего общества и влияла на развитие гуманитарных наук. К решению этой проблемы С.Л. Рубинштейн обратился вновь в 50-х гг. [8].

Он критически отнесся к эволюционной теории Ш. Бюлер, утверждая, что жизненный путь – не есть простое развертывание плана жизни, заложенного в детстве. Это – социально детерминированный процесс, на каждом этапе которого возникают новообразования. При

этом личность является активным участником этого процесса и в любой момент может вмешаться в него. В отличие от многих психологов С.Л. Рубинштейн не только видел психологический аспект проблемы жизненного пути, выделял субъективную картину жизни, но подчеркивал необходимость учета объективных проявлений субъекта, его способность реально изменить жизнь. Для Рубинштейна жизненный путь – это не только движение человека вперед, но и движение вверх, к лучшим проявлениям человеческой сущности, к достижению личностного совершенства [8]. Именно этот подход к изучению жизненных стратегий в отечественной психологии является наиболее разработанным.

В 60-х гг. в СССР исследованиями жизненного пути занялся Б.Г. Ананьев. Ему принадлежит самое крупное лонгитюдное исследование личности и ее жизненного пути, на основе которого была определена возрастная периодизация и онтогенез развития личности: детство, юность, выбор профессии, зрелость, пик карьеры, старость. Заслуга Б.Г. Ананьева – детальная проработка проблемы жизненного пути человека [9].

Б.Г. Ананьев считал, что жизненный путь – это история формирования и развития личности в определенном обществе. По его мнению жизнь человека как история личности в конкретную историческую эпоху и как история развития его деятельности в обществе складывается из многих систем общественных отношений в определенных обстоятельствах, из многих поступков и действий самого человека, превращающихся в новые обстоятельства жизни. Он разработал понятие индивидуальности как высшего уровня развития человеком своей личности, достижения им вершины жизни. С этой позиции Б.Г. Ананьев выделяет “важнейшие с точки зрения развития личности характеристики – старт, кульминационный момент высших достижений в избранной деятельности и финиш”, показывает зависимость кульминации от момента старта, а старта – от истории воспитания личности [9].

Сам термин “жизненная стратегия личности” был введен К.А. Абульхановой-Славской, под которым она предполагает принцип опоры на собственные силы, преобразование условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности. Данную категорию К.А. Абульханова-Славская разрабатывала в рамках субъектно-деятельностного подхода С.Л. Рубинштейна [8]. Согласно ее мнению индивидуальность – это не только неповторимость жизни, которая обычно подчеркивается понятием судьбы, как якобы не-

зависимой от человека, она еще состоит в способности организовать ее по собственному замыслу [1; 10].

Организация жизни – это “способность так связывать и осуществлять дела, ситуации, чтобы они подчинились единому замыслу, сконцентрировались в главном направлении, придать им желательный ход” [1]. Люди различаются по степени влияния на ход собственной жизни, овладения многочисленными жизненными ситуациями. Активность личности проявляется в том, что она преобразует обстоятельства, направляет ход жизни, формирует жизненную позицию.

В настоящее время жизненные стратегии становятся предметом многих психологических исследований. Так, психологи Е.П. Варламова и С.Ю. Степанов выделили несколько типов жизненных стратегий: пассивную типичность, активную типичность, пассивную индивидуальность и творческую уникальность [2]. Они вывели данные типы способов организации жизни из сочетания критериев индивидуального своеобразия и творческой активности личности.

А.Е. Созонтов, проведя исследование основных жизненных стратегий студентов, выявил две основные тенденции в конструировании молодыми людьми собственной жизни – ориентацию или на бытие, или на обладание [4]. В соответствии с этими двумя тенденциями была сделана классификация жизненных стратегий и выделены следующие типы: тип “иметь”, “не иметь и не быть”, “быть”, “иметь, чтобы быть”.

Кроме того, была создана экспериментальная методика и на ее основе проведено исследование жизненных стратегий в юношеском возрасте М.О. Мдивани и П.Б. Кодесс [3]. Ими было обнаружено, что в каждый определенный период времени можно выделить две характеристики жизненной стратегии: содержание и степень осознанности.

В зарубежной психологии разрабатываются категории весьма схожие с понятием жизненной стратегии. В частности, в теории личности Дж. Ройса и Э. Поуэлла используется понятие жизненного стиля, который характеризуется как некоторая стратегия воплощения индивидуальных ценностей, оптимизации личностных смыслов и разрешения жизненных проблем. Жизненный стиль отражает определенный способ бытия человека с присущими данному способу “зонами риска и стремлениями к достижению благополучной жизни” [11; С. 202]. Понятие “стиль жизни” было введено в психологию А. Адлером, определившим его как уникальный способ мыш-

ления, поведения, выбираемый человеком для следования своей жизненной цели и отличающий его от других людей [12].

В работах Э. Фромма рассматривается очень близкая к жизненной стратегии категория социального характера, которая трактуется как “некоторая система взглядов и действий, которой придерживается какая-либо группа людей и которая служит схемой ориентации для индивида” [13; С. 313]. Социальный характер определяет приоритетный для человека, как представителя данной социальной группы, способ организации поведения, служащий достижению соответствия социально-экономическим условиям его жизни. Э. Фромм описывает различные способы жизнеосуществления: человек стоит перед выбором – “иметь” или “быть”, т.е. или как можно больше иметь, или развивать в себе все заложенные природой способности и силы, “быть многим”.

В американской психологии разрабатывается теория самодетерминации [14; 15], в которой рассматриваются жизненные ориентации человека. Э. Дисси и Р. Райан различают три группы жизненных ориентаций: автономную, подконтрольную и безличную ориентацию [14]. Т. Кэссер и Р. Райан установили зависимость уровня психического здоровья от выбора того или иного типа ценностных и жизненных ориентаций. Внешние стремления, оценка которых зависит от других людей, основаны на таких ценностях, как материальное благополучие, социальное признание и физическая привлекательность. Внутренние стремления основаны на ценностях личностного роста, здоровья, любви, привязанности, служения обществу. Испытуемые, ориентированные в большей мере на внешние ценности, имеют более низкие показатели психического здоровья и жизненной удовлетворенности [15].

В западных и отечественных исследованиях число работ, посвященных тематике жизни, значительно возросло в последнее десятилетие и продолжает увеличиваться. Тем не менее проведенный анализ литературы по проблеме “жизненная стратегия личности” показал, что тема изучена недостаточно и полностью не охвачена научными категориями. Разработка проблематики стратегий жизни человека предполагает в первую очередь определение сущности феномена, выделение специальных понятий, описывающих его, и исследование основных характерных способов организации жизни в связи с проблемой психического развития и с учетом особенностей личности.

Литература

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991.
2. *Варламова Е.П., Степанов С.Ю.* Психология творческой уникальности человека: Рефлексивно-гуманистический подход. – М., 1998.
3. *Мдивани М.О, Кодесс П.Б.* Методика исследования жизненной стратегии личности // Вопросы психологии. – 2006. – №4.
4. *Созонтов А.Е.* Основные жизненные стратегии российских студентов // Вестн. Моск. унта. Сер. 14. Психология. – 2003. – №3.
5. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. – М., 2001.
6. *Логинова Н.А.* Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. – М., 1978.
7. *Логинова Н.А.* Жизненный путь человека как проблема психологии // Вопросы психологии. – 1985. – №1.
8. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – 2-е изд. – М., 1946.
9. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. – Л., 1969.
10. *Абульханова-Славская К.А.* Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С. 19–45.
11. *Royce J., Powell A.* Theory of Personality and Individual Differences: Factors, Systems and Process. Prentice Hall, 1983.
12. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Фонд “За экономическую грамотность”, 1995.
13. *Фромм Э.* Иметь или быть. – Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1998.
14. *Ryan R.M. & Deci E.L.* Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*, 2000, 55, 68–78.
15. *Kasser T., Ryan R. M.* Further examining the American dream: The differential correlates of intrinsic and extrinsic goals // *Pers. Soc. Psychol. Bull.* 1996. V. 22. P. 78–87.